

уклонение от регистрации, в то же время не регистрируют лояльные общества. Незавершенной эта работа считалась и в Красноярском крае.

В связи с таким отношением к вопросам регистрации сеть сторонников Совета Церквей евангельских христиан-баптистов (СЦЕХБ), состоявшая из граждан немецкой национальности, выросла по сравнению с 1974 г. вдвое и на 1980 г. составила около 100 обществ с общим составом верующих в них более 4 600 чел. В ряде регионов, в т. ч. в Омской и Кемеровской областях, в Алтайском крае, объединения с немецким составом верующих заняли крайне экстремистские позиции. Экстремистские взгляды порой разделяли не только незарегистрированные объединения меннонитов, но и зарегистрированные общества евангельских христиан-баптистов и братских меннонитов. Всего, по данным Совета, на экстремистских позициях находилось до 20 % верующих немецкой национальности.

На основании этих данных 29 мая 1981 г. Совет по делам религий при Совете министров СССР принял постановление «О ходе выполнения постановления Совета от 28 августа 1974 г. "О мерах по упорядочению сети религиозных объединений, состоящих из граждан немецкой национальности, и усилению контроля за их деятельностью"». В документе, помимо прочего, отмечалось, что во многих местах не ведется разносторонней работы по разоблачению и прекращению противозаконной деятельности сторонников СЦЕХБ крайних меннонитов и пятидесятников, свидетелей Иеговы, чья сеть в ряде регионов страны за последнее время возросла. Совет вновь постановил своим уполномоченным внести в региональные исполнительные органы конкретные рекомендации по завершению указаний директивных органов об упорядочении сети религиозных объединений, состоящих из лиц немецкой национальности.

В начале 1982 г. отдел по делам протестантских церквей, иудейской религии и сект подготовил информацию о ходе выполнения постановления от 29 мая 1981 г., где отмечалось, что соответствующие организационные выводы сделаны в Алтайском крае, в ряде регионов, в т. ч. в Омской области, приняты конкретные меры по выполнению постановления. Однако в целом очень мало уделяется внимания разработке и осуществлению конкретных мер по разоблачению и прекращению противозаконной деятельности экстремистских группировок, особенно сторонников СЦЕХБ. Появляется термин «крайние меннониты», которых приравнивают к сторонникам СЦЕХБ, пятидесятникам, свидетелям Иеговы и адвентистам-реформаторам.

В 1982 г. Совет обратил особое внимание уполномоченных на действующие в стране объединения меннонитов. В результате чего, к концу 1984 г. была подготовлена справка «О религиозных объединениях меннонитов и освещении в годовых отчетах уполномоченных Совета процессов и тенденций наблюдаемых в их деятельности», которая призвала уполномоченных активизировать работу с объединениями меннонитов.

Результатом одиннадцатилетней деятельности уполномоченных Совета по выполнению пунктов постановления от 28 августа 1974 г. было очередное постановление «О ходе упорядочения сети религиозных объединений, состоящих из верующих граждан немецкой национальности» от 21 февраля 1985 г. По данным Совета, на 1985 г. в зарегистрированных объединениях состояло около 75 % членов всех выявленных обществ и групп из граждан немецкой национальности. Однако постановление вновь указывало на недостатки в этом направлении и требовало принять решительные меры к их устранению. Формулировки оставались точно такими же, как и в 1974 г.

Это была еще одна отчаянная попытка «упорядочить сеть религиозных объединений, состоящих из граждан немецкой национальности».

Т. И. Шатских

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ ГАЗЕТЫ «АРБАЙТ»

Читательские конференции, проводившиеся в 1956–1957 гг. редакцией алтайской немецкой газеты «Арбайт», были очень своевременны. В то время, после смерти И. В. Сталина, немецкое население, как и вся страна, ждало кардинальных перемен. Страна стремительно двигалась по пути демократизации. Немецкая газета всемерно поддерживала стремление трудового народа к участию в общественной жизни, отлично справлялась с ролью пропагандиста и организатора. Колонки газеты были заполнены репортажами с мест, интервью с передовиками производства.

Но «Арбайт» не стала «газетой для всех». Она, в отличие от других советских газет того времени, была немецкой газетой и писала для немцев и о немцах. Она была СВОЕЙ газетой, в нее писали о своих успехах, планах, обращались с жалобами и предложениями и знали, что всегда получают ответ и даже увидят свою заметку на ее страницах.

Отсутствие каких-либо государственных или общественных организаций специально для работы с немецким населением (такими были, например, немецкие секции РКП (б) в 1920-е гг.) не позволяло редакции использовать эти организации и их собрания для пропаганды и распространения своей газеты. Поэтому редакция по инициативе редактора В. С. Пестова (возможно, он видел подобные формы работы в ГДР) стала

проводить читательские конференции с обсуждением работы газеты, ее связи с читателями и выслушивать там пожелания населения не только по поводу работы газеты, но и по другим вопросам.

Организаторам читательских конференций везде и всегда был оказан теплый прием. Мероприятия длились иногда несколько часов, обсуждались не только вопросы, связанные с деятельностью редакции, но «с жизнью немцев вообще». Вся атмосфера собраний была приподнятой. Народ в праздничной одежде собирался в фойе районного Дома культуры, иногда в школе или даже в районном партийном комитете (!) задолго до начала. Иногда собирались просто во дворе одного из участников конференции, потому что «Die Raumfrage kann ja schliesslich kein Hindernis sein, wenn die Redaktion der deutschen Zeitung des Altaigaus mit ihren Lesern eine erste Besprechung führen will» («Вопрос о помещении не должен становиться препятствием, когда редакция немецкой газеты Алтайского края собирается проводить первое собрание для своих читателей»). Слышался смех, шутки на немецком языке. Звучала музыка (чаще пластинки, но иногда и аккордеон), люди танцевали немецкую польку и вальс.

Тут же была развернута фотовыставка «Wie die «Arbeit» gemacht wird» («Как выпускается "Арбайт"»), где весь процесс создания газеты был представлен наглядно. Люди могли достоверно убедиться в реальном существовании редакции, оборудования, корреспондентов, увидеть их в действии. Здесь же выставлялись стенные газеты на немецком языке, организованные активными местными читателями, например «Unsere Stimme» («Наш голос») в Залесово, «Für eine reiche Ernte!» («За высокий урожай!») в Белоярске. Рядом мог находиться стенд, где размещались вырезки из газеты с репортажами о передовиках производства и сельского хозяйства района или населенного пункта, например «Arbeit» über die Menschen des Rayons Salessowo» («Арбайт» о людях Залесовского района).

Зал часто был переполнен, свободных мест не было. На конференциях присутствовало до 400 чел. С официальной речью выступал обычно первый секретарь районного партийного комитета. Он приветствовал читательскую конференцию от имени райкома, отмечал большие заслуги и успехи в работе немецкого населения, повышение его политической активности, называл имена передовиков производства и сельского хозяйства. Иногда он читал доклад на актуальную тему, призывал немецкое население «активнее включаться в общественную жизнь района, подвергать все недостатки острой критике, вносить свой вклад в укрепление дружбы между народами». Сцена была, как правило, украшена лозунгами и транспарантами, например «Es lebe und blühe die brüderliche Freundschaft aller Völker der Sowjetunion!» («Пусть живет и расцветает братская любовь всех народов Советского Союза!»). В президиуме находились представители районной администрации заведующий отделом пропаганды и агитации, заведующий отделом по народному образованию и др. Присутствовали также работники редакции газеты «Арбайт» и самые уважаемые и заслуженные немецкие трудящиеся. К официальной части относились также отчеты редакции о проделанной работе, с которыми выступали представители «Арбайт». После этого развертывалась оживленная дискуссия в форме вопросов и ответов, критики, обмена мнениями, следовали ценные предложения и критические замечания в адрес редакции.

«Арбайт» способствовала поднятию духа национального самосознания немцев. Читательские конференции делали возможным собрания немцев, обсуждение насущных вопросов их жизни. Кроме тем, касавшихся непосредственно деятельности газеты, на конференциях обсуждались вопросы, связанные с «жизнью вообще». Благодаря содействию «Арбайт» проблемы немецкого населения решались быстро на районном и даже на краевом уровне. Тот факт, что конференции проводились под контролем властей, администрации, был обращен на пользу немецкому населению. На таких мероприятиях немцы напрямую обращались в соответствующие инстанции, минуя бюрократические препоны. А присутствие представителей краевой газеты было гарантией решения многих вопросов, серьезной поддержкой для немецкого населения.

На первой конференции «Арбайт» (в Сорокино 22 апреля 1956 г.) читателями «Арбайт» был выдвинут лозунг «Каждой немецкой семье – немецкую газету «Арбайт»!». С этим воззванием жители Сорокино обратились ко всем немцам Алтайского края, призывая их выписывать газету и принимать активное участие в ее работе. Этот призыв был горячо поддержан, и на конференциях всегда выбирали общественных распорядителей для каждого населенного пункта, где проживали немцы. Многие тут же оформляли подписку до конца года. Иногда из числа собравшихся выбирали общественных корреспондентов для «Арбайт», которые должны были ежемесячно отправлять в газету 3–4 материала о жизни района или деревни. К ним же могли обращаться все немцы, если им нужен был совет или помощь со стороны газеты.

Во всех населенных пунктах Алтайского края очень остро стоял вопрос о литературе на немецком языке, также часто обсуждалась проблема отсутствия немецких школ. Население требовало открыть национальные школы в населенных пунктах с преобладавшим немецким населением или хотя бы создать немецкие классы в уже существовавших школах. Редакцию всегда просили сделать все возможное в решении «школьного вопроса».

Особое место на конференциях занимал вопрос художественной самодеятельности на немецком языке. Немного позже, в октябре – ноябре 1956 г., такие выступления стали делом обычным. После официальной части, отчетов и дискуссии устраивали концерт либо показывали несколько номеров, часто читали стихи и отрывки из прозы из самой «Арбайт». Так что движение в национальном русле было довольно ощутимым.

Иногда в конце конференции присутствовавшим читали лекцию на немецком языке, например «Положение в Венгрии и на Ближнем Востоке» или «О совместном труде социалистических наций в свете решений

XX съезда партии», в барнаульском Доме культуры «Трансмаш» был прочитан доклад о новой пенсионной форме, что способствовало развитию языка и делало эти мероприятия настоящими национальными собраниями

После окончания конференции иногда демонстрировался фильм на немецком языке из ГДР. Это также способствовало объединению людей, формированию их национального единства и сплоченности.

Возвращение немцев к нормальной жизни, возрождение их культуры и языка входило в задачи редакции. Если человек будет стремиться к своим корням, будет совершенствоваться родной язык, будет ощущать причастность к своему народу, то он будет читать газету на немецком языке, будет принимать участие в ее работе. Без поднятия национального самосознания существование подобной газеты вряд ли было возможным. Поэтому газета свободно писала о национальных потребностях немцев. Руководящие работники, не забывая об их удовлетворении, получали взыскания. Деятельность «Арбайт» никогда не была формальной, чем грешили многие газеты того времени, она реально отстаивала интересы своих читателей-немцев.

Из соседних краев и областей, где проживали немцы, в адрес редакции часто приходили просьбы о том, чтобы она не ограничивала свою деятельность границами Алтайского края. Из многих регионов приходили сообщения, что там выписывают и с удовольствием читают «Арбайт». Также в газету поступали просьбы проводить читательские конференции и за пределами края.

В 100-м номере, где редакция подводила итоги за первый год работы с 10 декабря 1955 г. по 10 декабря 1956 г., указывается, что за это время было проведено 36 читательских конференций. Но и после юбилея такие мероприятия проводились очень часто, в плановом порядке. Обо всех конференциях помещалась информация в «Арбайт». Активность работников редакции была очень высокой. Они жили своей газетой, были увлечены идеей сделать ее нужной, полезной, поднять ее тираж и популярность.

Интересен тот факт, что до проведения конференций многие немцы не верили в реальность существования газеты, читательские конференции очень подстегнули их интерес к ней. Но «Арбайт» была своевременна именно тогда, во времена Н. С. Хрущева, когда на короткое время многое было разрешено. Позже, когда был взят курс на ассимиляцию народов в общей среде, существование такой газеты стало проблематичным. Беспокорную газету, взявшую на себя слишком большие полномочия, убрали. Вернее заменили на более удобную, московскую, управляемую «сверху».

В. Кригер

ПРЕДЛОЖЕНИЕ О СОЗДАНИИ АВТОНОМИИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В СИБИРИ, ГОД 1987-й

Интерес к родной истории пробудился у меня еще в начале 1980-х гг., во время работы в новосибирском Академгородке, чему в немалой степени способствовали богатейшие фонды библиотеки Сибирского отделения Академии наук СССР (ГПНТБ СО АН СССР), имевшей третий по величине книжный фонд в стране после центральных книгохранилищ Москвы и Ленинграда. Это дало возможность еще до прихода к власти Михаила Горбачева ознакомиться с множеством малодоступных изданий дореволюционного и межвоенного периодов, в т. ч. – со ставшими библиографической редкостью публикациями о Республике немцев Поволжья.

Мои представления о проблематике российских немцев в то время я изложил в мае 1987 г. в форме объемной аналитической записки (38 страниц убористой машинописи), которая была послана – по распространенной практике тех лет – в такие центральные печатные органы, как «Правда» и «Известия». Она также обсуждалась в кругу новосибирских и славгородских друзей.

Данная записка, помимо всего прочего, содержала предложение об организации Немецкой автономной республики на стыке Алтайского края и Павлодарской области (Казахстан), что мне в тот момент представлялось вполне разумным и достижимым. Основой автономии должны были стать немецкие старожильческие селения, образованные здесь причерноморскими и поволжскими переселенцами в начале XX в. Жители этих сел не подвергались депортации в годы советско-германской войны. С учетом компактности расселения у них наблюдалось еще довольно активное использование родного языка (диалекта) и сохранились элементы национальной бытовой культуры. Быстрая политизация и этническая мобилизация советского общества и, прежде всего, вспыхнувший в конце 1987 г. конфликт между Азербайджаном и Арменией за Нагорный Карабах показали всю иллюзорность такого рода планов; в дальнейшем я выступал за восстановление автономии на прежнем месте, т. е. в Поволжье.

Однако появившаяся в московской газете «Нойес Лебен» статья о национальном районе, существовавшем на Алтае в 1927–1938 гг., и содержащийся в ней призыв к его восстановлению способствовали развитию дискуссии по данному вопросу в региональных органах власти, в местной прессе и среди алтайских немцев [3: 147–148, 12]. Подоплекой повышенного интереса руководства края к «немецкому вопросу» была не только озабоченность экономическими последствиями эмиграции в Германию или недостаточным уровнем культурного обслуживания данной этнической группы. В не меньшей степени его стимулировал предпола-